

Щетинина А. В. *Истинный интеллигент, или тонконожка*: образ интеллигента по данным лексикографических источников / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 88—106. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-88-106.

Shchetinina, A. V. (2018). *True Intellectual, or Thin-Legged*: Image of Intellectual According to Lexicographical Sources. *Nauchnyy dialog*, 8: 88-106. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-88-106. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'373.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-88-106

***Истинный интеллигент, или тонконожка:* образ интеллигента по данным лексикографических источников¹**

© Щетинина Анна Викторовна (2018), orcid.org/0000-0002-9085-8697, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), anna-73.schetinina@yandex.ru.

Рассматривается языковой образ интеллигента на основе данных, представленных в толковых словарях, в том числе в словарях жаргона и русских народных говоров. Отмечается, что уникальность понятия «интеллигент» обуславливает сложность составления словарной дефиниции. В результате анализа дефиниций слова интеллигент установлено, что в лексикографических источниках нет единообразия в толкованиях: обычно слово представлено как моносемант, в значении которого фиксируется принадлежность человека к определенной социальной группе, в других случаях указывается на принадлежность к группе и одновременно некоторые лично значимые качества. Подчеркивается, что для перечисления всех зафиксированных в словарях качеств нужно обратиться к разным источникам, в которых представлена взаимодополняющая информация. Обобщая данные словарей, автор формулирует три литературных значения, на основании которых формируются разные образы интеллигента: как представителя класса интеллигенции; как человека, наделенного положительными морально-нравственными качествами вне зависимости от принадлежности к социальной группе; как человека, принадлежащего к классу интеллигенции, но обладающего негативными характеристиками (безволием, приспособленчеством и т. д.). Показано, что по материалам диалектных и жаргонных словарей образ интеллигента можно трактовать в аспекте семантики исключитель-

1 Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

ности, как человека, в силу разных причин чужого для социума преступников и традиционного крестьянского общества.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж; интеллигент; дефиниционный анализ.

1. Введение

«За обедом оба брата всё время рассказывали о самобытности, нетронутости и целостности, бранили себя и искали смысла в слове “интеллигент”» [Чехов, 1985, с. 353]. Объяснить смысл понятий *интеллигенция*, *интеллигент*, *интеллигентный* уже больше века пытаются не только наивные носители языка, как герои в рассказе А. П. Чехова «Свистуны», но и ученые. Представители разных наук отмечают сложность определения данных понятий, при этом указывая, что «многообразие точек зрения не помогает, а затрудняет сконструировать единую концепцию интеллигенции. Их недостатком является даже не размытость, а порой излишняя упрощенность и прямолинейность. Для одних авторов — это реально существующая социально-профессиональная группа, причем критериальное согласие до сих пор не достигнуто, а другие утверждают, что интеллигенция как социальное явление давно исчезла и превратилась в мифическое образование» [Ишимская, 2010, с. 71].

Словари русского литературного языка также несколько упрощенно подходят к определению этих слов. При этом в наивно-языковом сознании соответствующие понятия получают осмысление с разных сторон, о чем свидетельствуют, например, атрибутивные словосочетания «существительное + прилагательное». Так, довольно противоречивыми качествами наделяется *интеллигент* (ср. оппозицию: *истинный* интеллигент — *вишневый* интеллигент и др.), причем положительные и отрицательные коннотации выявляются практически в равной мере, но в отношении *интеллигенции* используются преимущественно безоценочные характеристики (*национальная, российская, творческая* и т. д.), реже — позитивные (*подлинная, отважная* и т. д.), еще реже — негативные (*темная, назойливая* и т. д.). Однако лексикографические источники в дефиниции к слову *интеллигент*, как правило, фиксируют те семантические множители, которые составляют ассертивную (ядерную) зону значения, а находящиеся на периферии, выявляемые в результате анализа контекстов смыслы в толкование не включают. В то же время именно пресуппозиционная часть значения представляет наибольший интерес с точки зрения разностороннего лексикографического описания того или иного фрагмента действительности, в том числе любого социального типажа. При этом, как известно, изучение контекстного употребления языковой единицы позволяет выявить но-

вые семы, что обуславливает интегральный подход к изучению значения слова, поскольку оно представляется «как бесконечно сложная и избыточная структура, включающая в себя не только понятийное содержание, но и прагматическую информацию о слове — весь запас лингвистических и экстралингвистических сведений, всех добавочных смыслов, называемых коннотациями» [Скляревская, 2001, с. 182].

С целью описания образа интеллигента представляет интерес репрезентация лексемы *интеллигент* в лексикографических источниках и в текстах, материалы которых представляют разные языковые страты (диалекты, жаргоны, газетно-публицистический, литературно-художественный и интернет-дискурс) в разные исторические периоды. Результаты такого анализа частично отражены в ряде научных публикаций [Ишимская, 2010; Карасик, 2005; Камчатнов; Колесов, 2006; Крысин, 2001; Петрова; Ярошенко, 2011; Gogolitsyna, 2002 и др.]. В исследовании В. И. Карасика представлены результаты лингвокультурного моделирования типажа «русский интеллигент» [Карасик, 2005] на основании дефиниционного анализа и осмысления контекстного употребления этого понятия. Л. П. Крысин описывает речевой портрет интеллигента на основе анализа речевых образцов реальных представителей современной российской интеллигенции [Крысин, 2001], а О. А. Ярошенко исследует репрезентацию данных характеристик в художественных произведениях в аспекте изучения лингвокультурного типажа «русский интеллигент» и его контекстуального описания [Ярошенко, 2010; Ярошенко, 2011] и т. д.

2. Семантика лексемы *интеллигент* в литературных толковых словарях

Сложность определения понятия *интеллигент* выявляется уже на уровне анализа дефиниций, зафиксированных в лексикографических источниках. В толковых словарях русского литературного языка способы репрезентации слова *интеллигент* весьма различны, значения формулируются через отсылки к родственным словам либо посредством отсылок к конституирующим характеристикам человека, принадлежащего данному социальному типу.

(1) Так, ряд словарей при определении слова *интеллигент* дает отсылки к значению слова *интеллигенция* — ‘тот, кто принадлежит к интеллигенции’ [БУСРЯ, 2017, с. 389; Лопатин, 1997, с. 210; СлРЯ, т. 1, с. 671], ‘лицо, принадлежащее к интеллигенции’ [БТСРЯ, 1998, с. 395; РСС, т. 1, с. 96; ССРЛЯ, т. 5, с. 387; ТСРЯ XXI, 2008, с. 302; Ушаков, т.1, стб.1214; Шведова, 2011, с. 302], ‘представитель интеллигенции’ [ССИС, 2001, с. 240; Язык

Совдепии, 1998, с. 230], — при этом в иллюстрациях к лексеме *интеллигент* закономерно не всегда выявляется полный комплекс сем, который объективировал бы референцию этих понятий. Сравним: в значениях слова *интеллигенция*, представленных в БАС (Большом академическом словаре) [ССРЛЯ] и МАС (Малом академическом словаре) [СлРЯ]: ‘работники умственного труда, имеющие специальную подготовку и знания в различных областях науки, техники и культуры’ [ССРЛЯ, т. 5, с. 388], ‘социальная группа, состоящая из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом’ [СлРЯ, т. 1, с. 671] — выявляются ядерные семы ‘социальная группа’, ‘люди’ и ‘работники’, дифференциальные семы ‘обладают образованием’, ‘обладают специальными знаниями’, ‘имеют специальную подготовку’, ‘имеют знания’, ‘профессионально занимаются’, ‘умственный труд’, ‘наука’, ‘техника’, ‘культура’. А в иллюстративном материале к слову *интеллигент* актуализируются только некоторые из этих сем: *Не танцующие интеллигенты сидели в читальне за большим столом и, уткнув носы и бороды в газеты, читали, дремали и, по выражению местного корреспондента столичных газет, очень либерального господина, — “мыслили”* (А. Чехов. Маска); *Адрес [Гл. Успенскому] был написан самими рабочими, его не составлял для них кто-нибудь из интеллигентов, искушившихся писать литературно* (М. Цебрикова. Отрывок из воспоминаний) [ССРЛЯ, т. 5, с. 387—388] (в обеих иллюстрациях выявляются семы ‘обладают образованием’, ‘умственный труд’, во второй имеется также противопоставление «рабочие — интеллигенция»); в примере *Исполнение роли Жукова убедило меня в том, что я, актер, игравший главным образом интеллигентов, могу и должен играть простых людей* (В. Гардин. Воспоминания) [ССРЛЯ, т. 5, с. 388] выявляется только значение принадлежности к особому классу, поскольку *интеллигенты* противопоставляются *простым людям*; в контексте из МАС: *Наши молодой советский интеллигент — это новый человек* (М. Горький. Ярославцам) [СлРЯ, т. 1, с. 671] — семантика интересующего нас слова непрозрачна, поскольку контекстное окружение не подсказывает содержание слова *интеллигент*, а понять предложение возможно только при условии того, что читатель уже знаком с понятием «интеллигенция». Таким образом, отсылочные значения при дефинировании слова *интеллигент* не способствуют прояснению семантики такой довольно спорной с точки зрения составления определения лексической единицы.

(2) Другой тип дефиниций к слову *интеллигент* не только фиксирует отсылку к понятию «интеллигенция», но и дополняет ее дифференциаль-

ными семами, которые напрямую связаны с семантикой слова *интеллигенция*. Так, в семеме ‘человек, принадлежащий к общественному слою интеллигенции, занимающийся умственным трудом’ [РСС, т. 1, с. 130] актуализируется сема ‘умственный труд’; в дефиниции ‘человек умственный, развитой, передовой’ [ПСИС, 1908] подчеркивается семантика умственной деятельности и стремления к познанию нового. Помимо повторяющихся дифференциальных сем, входящих в состав значения слова *интеллигенция*, в дефинициях других словарей указываются новые семы, посредством которых толкователи обращают внимание на те или иные качества интеллигента. Так, в семеме ‘тот, кто принадлежит к интеллигенции, мыслящий, высоконравственный человек, носитель традиций духовной культуры народа’ [Лопатин, 1997, с. 210] актуализируется уже встречающаяся в толкованиях слова *интеллигенция* сема ‘мыслящий’ (=‘умственный’) и выявляются новые семы ‘высоконравственный’, ‘носитель традиций’, ‘культуры народа’. Эти семы можно обнаружить в формулировках значения слова *интеллигент*, сфокусированных именно на этих семах как центральных, соответствующих конституирующим свойствам интеллигента, например, в определении ‘человек глубокой внутренней культуры и самостоятельного мышления’ [ТСИС, 2000] подчеркнута сема ‘самостоятельное мышление’; а в дефиниции ‘человек высокой нравственной культуры, духовно развитый’ [РСС, т. 1, с. 96] на первый план выведена сема ‘духовно развитый’.

(3) В семантеме ‘человек, который обладает высокой внутренней культурой, развитым внутренним чувством, широкой образованностью и т. п. вне зависимости от его принадлежности к какой-либо социальной группе’ [БУСРЯ, 2017, с. 389] актуализируется совершенно противоположная классовой трактовке *интеллигента* сема ‘вне зависимости от принадлежности к какой-либо социальной группе’, что позволяет рассматривать интеллигента как нравственного, культурного, стремящегося к знаниям человека, принадлежащего к любому социальному слою, а это, на наш взгляд, может служить основанием к тому, чтобы считать самостоятельным это значение рассматриваемой языковой единицы, то есть признать многозначность слова *интеллигент*. Та же независимость от социальной группы представлена и в первой части дефиниции ‘человек, который характеризуется стремлением к знаниям, культурой поведения, твердыми нравственными принципами; человек, профессионально занимающийся интеллектуальным трудом’ [ТСРЯ XXI, 2008, с. 410], при этом здесь же выявляется еще одна сема ‘твердые нравственные принципы’. В словаре П. Я. Черных в одном из лексико-семантических вариантов слова *интеллигент* актуали-

зируется и сема 'воспитанный': 'умственно развитый, культурный, образованный и воспитанный человек' [Черных, 1994, т. 1, с. 624].

(4) Характеристика интеллигента в современных толковых словарях литературного языка дается преимущественно через указание на его положительные качества. Исключение составляют несколько словарей, которые фиксируют негативные оценки. В словаре Ушакова второй лексико-семантический вариант характеризует интеллигента презрительно: 'презрит. то же, как человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями' — *Вот она, психология российского интеллигента: на словах он храбрый радикал, на деле он подленький чиновник* (В. Ленин) [Ушаков, т. 1, стб. 1214]. Комментируя это значение, авторы словаря «Толковый словарь языка Совдепии» говорят, что «значительной части интеллигенции были присущи политическая трусливость, краснбайство и бездеятельность, болезненная рефлексия и нерешительность» (данный комментарий оформляется как оттенок значения с пометой «презрит.») [Язык Совдепии, 1998, с. 230]. С пометами «насмешливое», «пренебрежительное», или «презрительное (бранное)», «разговорное» фиксируется лексема *интеллигент* в «Большом словаре русской разговорной речи» под редакцией В. В. Химики: 'о нерешительном, безвольном, психологически и физически слабом человеке' [Химик, 2004] со следующим комментарием и иллюстрациями: «В обывательской среде традиционно, особенно в соответствии с классовой идеологией советского времени, о людях умственного труда, особенно гуманитарных занятий, которым приписывается ряд якобы свойственных им непростительных недостатков: слабость, нерешительность, безволие, ненадежность и т. п. *Эх, ты, интеллигент, разве так с бабой надо разговаривать, она силу любит!; Эй, ты, интеллигент в шляпе, поди сюда!; Интеллигентом стал, ручки замарать боишься, да?»* [Там же]. Негативную оценку мы видим в словаре С. А. Кузнецова, но только в иллюстрации к значению: *пренебр. Что понимает этот интеллигент!* [БТСРЯ, 1998, с. 395]. Заметим, что если в дефиниции слова *интеллигент* в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова и сема 'социальное поведение', и иллюстрация свидетельствуют о социальном характере оценки интеллигента, то в словарях под редакцией В. В. Химики и С. А. Кузнецова иллюстративный материал не имеет явной социальной маркировки, следовательно, можно предположить, что и в межличностных отношениях такая оценка человека вполне возможна.

Обоснованность выделения противоположных характеристик *интеллигента* и их включения в словарную статью как разных лексико-семантических вариантов, на наш взгляд, подтверждается и наличием парони-

мичных прилагательных *интеллигентный* / *интеллигентский* с разными коннотациями. В «Большом толковом словаре правильной русской речи» Л. И. Скворцова в словарных статьях отмечается, что эти понятия нельзя смешивать [Скворцов, 2009, с. 291]: *интеллигентный* ‘книжн. свойственный образованному, культурному человеку, а также интеллектуально развитый, например, интеллигентные манеры, интеллигентный облик, интеллигентные профессии (связанные с умственным трудом’ [Там же, с. 291—292] (при этом в одном из контекстов выявляется противопоставление «простым людям»: *Они судили мултанцев. Два интеллигентных человека и десять мужиков* (В. Короленко. Мултанское жертвоприношение) [Там же, с. 292]); а *интеллигентский* ‘книжн. связанный с худшими чертами интеллигенции как общественной группы (неустойчивостью взглядов, беспринципностью, нерешительностью и т. п.), например, *интеллигентские замашки, интеллигентская двойственность, интеллигентский каприз*’ [Там же]. В то же время контекстный анализ выявляет не только негативно-оценочное значение при употреблении прилагательного *интеллигентский*, но и нейтральное, связанное со значением притяжательности прилагательного (см., например: *...всех респондентов объединяло не только унифицирующее советское образование, но и некий более широкий интеллигентский дискурс, эволюцию основных элементов которого можно проследить как минимум в течение двух последних веков, и не только в России* (Р. Черепанова. Интеллигенция и «тайное знание» // Неприкосновенный запас, 2010) [НКРЯ]; *При этом, на интеллигентский взгляд, ничего не изменилось: заводские коробки остались на месте — разве что дым из труб перестал идти* (С. Чернышев. Фермопилы.ru // Эксперт, 2004.12.13) [Там же]; *Хотя, разумеется, и на первом этапе были сугубо научные доклады, и на втором звучали чисто политические лозунги, все же зал симпозиума больше не воспринимался как продолжение митинга в НИИ или на знаменитой московской интеллигентской кухне, где обсуждалось все то же самое* (И. Прусс. Десятый // Знание — сила, 2003) [Там же]; *И хотя в организацию приходит молодежь из разных слоев общества, подавляющее большинство — это студенты, преимущественно из интеллигентских семей* (А. Тарасов. Левая сцена в России в начале XXI века // Неприкосновенный запас, 2003.09.12) [Там же] и др.).

С противоречивостью характеристик человека как интеллигента и соответственно сложностью определения данного понятия, видимо, связано отсутствие самой лексемы *интеллигент* (а также *интеллигенция*) в указанном словаре, поскольку он фиксирует только приведенные выше прилагательные, с разных сторон характеризующие человека как интеллигента.

Кроме того, как известно, негативные оценки данного типажа отчетливо заметны в дериватах с суффиксами, вносящими уничижительно-пренебрежительное значение, *интеллигентик* ‘пренебр. к интеллигент’ [ССРЛЯ, т. 5, с. 388], *интеллигентшишка* ‘разг., пренебр. к интеллигент’ [Там же].

Интересно, что негативная оценка зафиксирована в словарных дефинициях только по отношению к мужчинам, женщину из интеллигентской среды называют уменьшительно-ласкательно *интеллигенточка* ‘разг. уменьш.-ласк. к интеллигентка’ [Там же] (в данном случае мы только комментируем данные словарей безотносительно к реальной речевой практике). При этом *интеллигентка* фиксируется в словарях как ‘женск. к интеллигент’ [БТСРЯ, 1998, с. 395; ССРЛЯ, т. 5, с. 388; СЛРЯ, т. 1, с. 671; Ушаков, т. 1, стб. 1214; ТСРЯ XXI, 2008, с. 410 и др.], иногда с пометой «разговорное» [БТСРЯ, 1998, с. 395; РСС, т. 1, с. 96 и др.], но по контекстам (при их наличии) трудно определить точную референцию между существительным *интеллигентка* и одним из ЛСВ слова *интеллигент*. Так, в БАС дается одна иллюстрация, где у слова выявляется негативная коннотация, хотя в дефиниции слова *интеллигент* нет характеристик человека как нерешительного, безвольного и т. п. (что представлено в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова): *Люба работала как одержимая, желая доказать, что Софья — изнеженная интеллигентка и не может тягаться с настоящими производственниками* (Б. Бедный. Большой поток) [ССРЛЯ, т. 5, с. 388]. В словаре под редакцией Г. Н. Складчиковой также представлена одна иллюстрация употребления слова *интеллигентка*, в которой актуализируются сема ‘потомственная’, обуславливающая принадлежность к социальной группе, и сема ‘профессионально занимающаяся интеллектуальным трудом’, при этом появляются новые характеристики «тихая», «смирная», которыми априори наделяются интеллигентные женщины — «сотрудницы библиотек и музеев»: *Он мысленно окрестил ее «смирная» — голос был тихим, каким-то шелестящим. Так говорят монахини, сотрудницы библиотек и музеев, из тех, потомственных, как правило, нищих и некрасивых интеллигенток, которые работают исключительно по призванию* (М. Юденич. Стремление убивать) [ТСРЯ XXI, 2008, с. 410]. Таким образом, мы можем сделать заключение, что представить образ *интеллигентки* только по имеющимся материалам словарей довольно затруднительно, необходимо обращение к контекстному материалу, на основании анализа которого в перспективе можно будет корректно выявить значения слова *интеллигентка* и определить, как они соотносятся с семантикой мотивирующей лексемы *интеллигент*.

Если же обобщить данные, которые предлагают разные толковые словари, фиксирующие дефиниции к слову *интеллигент* (а также к словам, дефиниции которых включают сему ‘интеллигент’), то, на наш взгляд, можно сформулировать три литературных значения:

ИНТЕЛЛИГЕНТ. 1. Человек, относящийся к социальной группе интеллигенции, состоящей из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом.

► — *Виноват... Миль пардон... Нынче и купцы стали ходить в партикулярном, так что сам Ной не сумел бы отделить чистых от нечистых. Но тем лучше, что вы **интеллигент**... Мы пойдем друг друга... Я тоже из благородных...* (А. Чехов. Утопленник, 1885—1886).

► *Ему было проще учиться в двадцатые годы, нежели мне: при поступлении в институт — Саша шел по третьей категории — сын **интеллигента**. А было этих социальных категорий пять: рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие, кустари и пр. Я числился по самой последней, по пятой.* (И. Меттер. Пятый угол, 1967).

► *Мы провели опрос и знаем, что он [покупатель] достаточно зрелый (большей части покупателей 50 и более), с высшим образованием, по вере преимущественно — православный, по социальному положению и роду деятельности — российский **интеллигент**: научный работник, преподаватель института, школы, работник здравоохранения, культуры, искусства* (М. Ненашев Свет и тени “Русской книги” // Труд-7, 2000.08.09).

2. Человек, который характеризуется стремлением к знаниям, культурой поведения, твердыми нравственными принципами вне зависимости от его принадлежности к какой-либо социальной группе.

► *Можно быть интеллектуалом, который зарабатывает на жизнь умственным трудом, но не быть при этом **интеллигентом**. И можно быть **интеллигентом** только благодаря личным, человеческим качествам. Надо признать, что среди современной так называемой российской творческой интеллигенции интеллигентных людей немного* (К. Разлогов. Остались ли в России интеллигенты? // Аргументы и факты, 04.05.2016).

► — *Мне по профилю моей работы приходится многое знать нелицеприятного о людях. Андрей Козлов был одним из немногих, про кого можно сказать, что он был человеком честным. Кроме*

того, это был очень приятный в общении человек, настоящий **интеллигент** (Убит первый зампред ЦБ Андрей Козлов // РБК Daily, 2006.09.14).

► «Она мастер на кирпичном заводе, а разговор и взгляды — **интеллигента**», — пишет Л. В. Шапорина (бывшая жена композитора Юрия Шапорина, переводчица, режиссер и автор одного из лучших дневников XX века) про попутчицу в поезде (Е. Долгинова. В сугроб обратно! // Русская жизнь, 2012).

3. Презрит. Человек, принадлежащий к классу интеллигенции, поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями, приспособленчеством.

► *Надо это в своей крови иметь. Надо быть потомком тех людей, что пережили и Марата, и Шарлотту Корде, и все это время. А вы что? Мягчайший русский **интеллигент**, вялый, слабый!* (В. Гаршин. Надежда Николаевна, 1885).

► *После всего, что нами было сказано о характерной психологии вырождающейся, пассивной, неспособной на самостоятельную историческую роль интеллигенции, едва ли надо пояснять, что тот человек, о котором говорит в таком пессимистическом тоне Некто в сером, есть не кто иной, как хорошо знакомый нам **интеллигент** указанного типа* (В. Воровский. Леонид Андреев, 1910).

► «Я — не интеллигент!» — с вызовом заявил Никита Михалков в минувший вторник в передаче «Сати» на первом канале. И тут же дал **интеллигентам** беспощадную характеристику: «Те, что из-за занавески окна наблюдают за происходящим в жизни, а затем цепляют тот бант, который больше соответствует моменту». Презрительно-разоблачительный пафос мэтра явно относится к событиям недавнего прошлого (А. Варганов. За что мы их так любим? // Труд-7, 2002.08.08).

► — Умоляю, не надо! До сих пор не пойму, кто и почему повесил на меня этот ярлык — «интеллигентный»? Как ругательство, честное слово! Ну, какой я **интеллигент**... Я — нормальный! (Д. Туманов. «Нельзя предавать футбол, просто хлопнув дверью...» // Советский спорт, 2009.07.14);

► *Это свойство любого **интеллигента**, что хорошо видно по США, где их всех называют презрительным словом «яйцеголовые». Подразумевается под этим следующее: строят из себя очень умных, но ответственность на себя не берут* (Г. Сапож-

никова. Михаил Хазин — в годовщину путча... // Комсомольская правда, 2013.08.20).

Довольно объемный по меркам толкового словаря иллюстративный материал, извлеченный как из художественных произведений, так и из публицистики разных исторических периодов, на наш взгляд, необходим для демонстрации различий в семантике лексико-семантических вариантов и актуализации определенных семантических множителей в произведениях разных эпох и в конечном счете для создания более полного представления о типаже интеллигента на основе материалов словаря как первого источника, к которому обращается носитель языка или иностранец, изучающий русский язык.

Таким образом, обобщая, можно сказать, что интеллигент в современных литературных толковых словарях репрезентирован, во-первых, как представитель класса интеллигенции, а во-вторых, как человек, наделенный преимущественно положительными качествами, при этом для перечисления всех зафиксированных в современной лексикографии качеств нужно обратиться к разным словарям, которые представляют взаимодополняющую информацию.

3. Семантика лексемы *интеллигент* в словарях жаргона

Особым образом понятие «интеллигент» представлено в словарях жаргона. Обращение к этому типу лексикографических источников вполне оправданно, поскольку, как отмечает в предисловии к «Словарю тысячелетнего русского аргю» (2003) М. А. Грачев, в последние несколько десятилетий «у нас появился новый стиль устной речи, представляющий собой объединение нормированных слов с социальными диалектами, львиную долю среди которых занимает аргю» [Грачев, 2003, с. 3]. Надо отметить, что мы нашли фиксацию этого слова в жаргонных словарях только среди арготической (3 лексемы) и молодежной лексики (1 лексема). При этом если в литературных словарях одно из основных значений связывает интеллигента со своей социальной группой (люди, занимающиеся интеллектуальным трудом), то в уголовном жаргоне интеллигент — это человек, лишь опосредованно связанный с данной социальной группой. Так, в «Большом словаре русского жаргона» под редакцией В. М. Мокиенко и в «Словаре тысячелетнего русского аргю» *интеллигент* толкуется как «лицо, осужденное за должностное преступление» [БСРЖ, 2000; Грачев, 2003, с. 3], здесь на связь с профессией указывает сема «должностное».

В БСРЖ зафиксировано еще одно значение слова *интеллигент* «учащийся ПТУ» с пометами «молодежное», «уголовное» и «шутливо-иронич-

ное' [БСРЖ, 2000], где также актуализируются семы 'образование', уровень которого, по-видимому, далек от уровня образования настоящего интеллигента, и 'профессия', не соответствующая представлениям о профессии интеллигента в обычной жизни, что и обуславливает включение пометы 'шутливо-ироничное'. Таким образом, можно предположить, что оба значения слова *интеллигент* опосредованно связаны со значением, которое в литературных словарях идентифицирует человека с определенной социальной группой.

Другое значение 'человек, не принадлежащий к миру профессиональных преступников и не знающий их законов' [Грачев, 2003, с. 3] создается на основе идеи исключения человека из социальной группы тех людей, среди которых он вынужден находиться. При этом *интеллигентом* в тюрьме может оказаться как настоящий интеллигент (мы знаем, что в истории России есть понятие «политические заключенные», среди которых были представители интеллигенции: ученые, врачи, инженеры и др.), так и любой осужденный человек.

Таким образом, по материалам жаргонных словарей обобщенно интеллигента можно представить как человека, осужденного за преступление, возможно, должностное, но не принадлежащего к миру «профессиональных» преступников.

4. Интеллигентный человек в диалектных словарях

Своеобразием отличается и представление об интеллигенте в среде носителей русских диалектов. Как известно, в традиционном крестьянском социуме значимой частью жизни является работа, связанная с физическим трудом: «По мнению диалектоносителя, положительные внутренние интенции человека, направленные на труд, должны быть подкреплены его физическими и динамическими возможностями (воротила 'очень сильный и много работающий человек', муха ему на руку не сядет 'об очень подвижном, работающем человеке')» [Еремина, 2003, с. 12]. Априори можно предположить, что человек, занимающийся умственным, не физическим трудом, оценивается особым образом — как «неработник». Так, собственно лексема *интеллигент* в диалектных словарях не зафиксирована, но есть синонимы, в том числе фонетически созвучные слова (результат искажения «чужого» литературного слова), значения которых включают в себя семы 'интеллигент' и 'интеллигентный': перм. *интеллего* 'интеллигент' [СПГ, 1999, с. 497], смол. *тонконожка* 'об интеллигенте' [СРНГ, вып. 44, с. 233], перм. *безработник* 'человек, не занимающийся физическим трудом; интеллигент' [СРНГ, вып. 2, с. 198], урал. *иньтеле-*

го ‘интеллигентный человек, представитель интеллигентной профессии, не простой рабочий’ [Бирюков, 2003, с. 20]. В данных дефинициях сема ‘интеллигент’ либо ‘интеллигентный’ дополняется указаниями на отношение к физическому труду — ‘не занимающийся физическим трудом’ — и к профессии, не связанной с физическим трудом — ‘интеллигентная профессия’, ‘не простой рабочий’ (то же в иллюстрации: *Когда Саша в колхоз собирался, я его одела по-колхозному. Он сперва стыдился. Все приехали в тапочках, в туфлях, интеллего-то эти и процарапались, а не робыли* [СПГ, 1999, с. 497]; кроме этого, в иллюстрации интеллигент представлен как непьющий человек: “Мужик-от пьет у тебя?” — “Нет, не пьет”, — “**Интеллего** же видать мужик-то у тебя” [Там же]), что позволяет на основании этих семантических связей, а также фонетическом созвучии слов выявить еще несколько диалектных номинаций интеллигентного человека (хотя в словарных дефинициях этих языковых единиц нет отсылок к интеллигенции): перм. *интелеле* ‘о человеке, занимающемся легким трудом’ (*Он ведь интелеле*) [СРНГ, вып. 12, с. 206], перм. (как) *интелего соломенное* ‘мало приспособлен к физическому труду’ (*Не можёт топор в руках держать, как интелего соломенное; Пол-от мьёт, дак тряпку-то двумя перстиками держит, как интелего соломенное*) [ФСПГ, 2002, с. 152]. Наконец, в неопубликованных материалах, хранящихся в лексической картотеке топонимической экспедиции Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, зафиксировано костром. *интеллигент* ‘лентяй, тот, кто отлынивает от работы’ (*Интеллигент вот этот который приезжает да ничего не делает, все работы ему нипочём, может только отдыхать: «Что ты как моден?»*), в значении которого можно наблюдать генерализацию семы ‘неработающий’. Итак, на основании анализа материала диалектных словарей можно представить образ интеллигента как человека, мало приспособленного к физическому труду, имеющего профессию, не связанную с физическим трудом, в общем, — *тонконожку* — в соответствии с тем, что неучастие в физическом труде, неумение выполнять обычные для крестьянского быта хозяйственные работы подкреплено отсутствием «физических и динамических возможностей» [Еремина, 2003, с. 12], отсюда образ «тонких, слабосильных, немощных ног».

4. Выводы

В результате исследования лексикографической представленности образа интеллигента в литературных, жаргонных и диалектных словарях разных исторических периодов мы установили следующее:

1. В представлении слова *интеллигент* в литературных толковых словарях не наблюдается единообразия: чаще всего оно фиксируется как моносемичное слово, в значении которого отражается либо принадлежность к интеллигенции как социальной группе, либо принадлежность к группе и некоторые социально и личностно значимые качества (образованность, нравственность, воспитанность и др.). Обобщая значения, зафиксированные в разных словарях, мы пришли к выводу, что это слово имеет три значения, соответствующие трем различным образам интеллигента: во-первых, безоценочному образу интеллигента как представителя класса интеллигенции, то есть человека, профессионально занимающегося интеллектуальным трудом; во-вторых, оцениваемому положительно образу интеллигента как человека, наделенного преимущественно положительными морально-нравственными качествами: воспитанностью, высоким уровнем культуры, твердостью убеждений и др., вне зависимости от принадлежности к социальной группе; в-третьих, оцениваемому негативно образу интеллигента как человека, принадлежащего к социальной группе интеллигенции, поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями, приспособленчеством.

2. В диалектных и жаргонных словарях характеристика интеллигента представлена в аспекте семантики исключительности: это человек, который чужд для закрытого социума преступников в силу незнания и непонимания законов их мира или традиционного крестьянского социума в силу того, что не занимается физическим трудом; при этом человек, который назван *интеллигентом* в речи людей, принадлежащих указанным социальным группам, в общепризнанном понимании (зафиксированном в той или иной степени в словарях) может не являться интеллигентом.

3. Описание лингвистического портрета интеллигента как социального типажа только на основании материалов словарей, безусловно, не является исчерпывающим. Как известно, и особенности личности, и отношение к ней окружающих актуализируются в процессе коммуникации, поэтому, чтобы составить представление об интеллигенте, необходимо обратиться к разным видам дискурса, в которых посредством в том числе лексических единиц репрезентируются и характеристики человека, проявляющиеся в процессе взаимодействия с окружающими, и аксиологические реакции последних, в чем видится перспектива исследования.

Источники и принятые сокращения

1. Бирюков, 2003 — *Бирюков В. П.* Словарь народного языка на Урале : (Из материалов). — Шадринск : Шадринский Дом печати, 2003. — 24 с.

2. БСРЖ — Мокиенко В. М. Большой словарь русского жаргона. 25 000 слов. 7 000 устойчивых сочетаний / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 717 с. — Режим доступа : <https://ojargone.ru/>.
3. БТСРЯ, 1998 — *Большой* толковый словарь русского языка / Ин-т лингвист. исслед. ; авт., сост., глав. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : НОРИНТ, 1998. — 1535 с.
4. БУСРЯ, 2017 — Морковкин В. В. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Словари XXI века, 2017. — 1456 с.
5. Грачев, 2003 — *Грачев М. А.* Словарь тысячелетнего русского аргю : 27 000 слов и выражений / М. А. Грачев. — Москва : Рипол Классик, 2003. — 1120 с.
6. Лопатин, 1997 — *Лопатин В. В.* Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва : Русский язык, 1997. — 832 с.
7. НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru.
8. ПСИС 1908 — *Полный* словарь иностранных словъ. Вошедшихъ въ русскій языкъ съ общедоступнымъ толкованіемъ ихъ значенія и употребленія, и со включеніемъ отдѣльныхъ словъ и фразъ, употребляющихся въ устной и письменной рѣчи въ ихъ оригинальной иностранной формѣ / сост. В. Смирнов. — Москва : Типо-Литографія Торгового Дома Е. Коновалова и К, 1908. — 800 с.
9. РСС — *Русский* семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6-ти томах / РАН. Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 1998. — Т. 1. — 1532 с.
10. Сквицов, 2009 — *Большой* толковый словарь правильной русской речи : 8000 слов и выражений / Л. И. Сквицов. — Москва : Оникс : Мир и Образование, 2009. — 1104 с.
11. СлРЯ — *Словарь* русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. А-Й. — 702 с.
12. СПГ, 1999 — *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров / К. Н. Прокошева. — Пермь, 2002. — 22 с.
13. СРНГ — *Словарь* русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. Т. 1—38. — Москва, Ленинград, Санкт-Петербург, 1965—2004.
14. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка: в 17 т. Москва ; Ленинград : АН СССР, 1950—1965.
15. ТСРЯ XXI, 2008 — *Толковый* словарь русского языка начала XXI века / под ред. Г. Н. Склиревской. — Москва : Эксмо, 2008. — 1136 с.
16. ТСИС, 2000 — *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. — Москва : Русский язык, 2000.
17. Ушаков, 1935 — *Толковый* словарь русского языка в 4-х томах : Описание ЭНИ // Фундаментальная электронная библиотека “Русская литература и фольклор” (ФЭБ). — [Москва] : 2006. — Режим доступа : <http://feb-web.ru>.
18. ФСНГ, 2002 — *Прокошева К. Н.* Фразеологический словарь пермских говоров / К. Н. Прокошева. — Пермь, 2002. — 22 с.

19. Химик, 2004 — *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 762 с.
20. Черных, 1994 — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2-х томах. — Москва : Русский язык, 1994. — Т. 1. — 624 с.
21. Шведова, 2011 — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2011. — 1175 с.
22. Язык Совдепии — *Мокиенко В. М.* Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.

Литература

1. *Ерёмина М. А.* Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду в русских народных говорах: этнолингвистический аспект : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. А. Ерёмина. — Екатеринбург, 2003. — 22 с.
2. *Ишимская Е. В.* Методология исследования интеллигенции : проблемы и перспективы / Е. В. Ишимская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. — 2010. — 1 (13). — С. 70—75.
3. *Карасик В. И.* Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика : лингвокультурные типажы : сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград : Парадигма, 2005. — С. 25—53.
4. *Камчатнов А.* О концепте интеллигенция в контексте русской культуры [Электронный ресурс] / А. О. Камчатнов. — Режим доступа : <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Culture/Article/kamkonec.php>.
5. *Колесов В. В.* Гордый наш язык... / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Авалон ; Азбука-классика, 2006. — С. 338—346.
6. *Крысин Л. П.* Современный русский интеллигент : попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 90—106.
7. *Петрова А. С.* Как россияне понимают слова «интеллигенция» / А. С. Петрова. — Режим доступа : www.fom.ru.
8. *Скляревская Г. Н.* Слово в меняющемся мире : русский язык начала XXI столетия : состояние, проблемы, перспективы / Г. Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. — 2001. — № 6. — 177—202.
9. *Ярошенко О. А.* Штрихи к речевому портрету русского интеллигента / О. А. Ярошенко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2010. — № 3 (11). — С. 68—77.
10. *Ярошенко О. А.* Эволюция лингвокультурного типажа «русский интеллигент»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. А. Ярошенко. — Саратов, 2011. — 23 с.
11. *Gogolitsyna N.* The Russian intelligentsia / N. Gogolitsyna // Rusistika. — 2002. — № 25. — Pp. 14—22.

***True Intellectual, or Thin-Legged:* Image of Intellectual According to Lexicographical Sources¹**

© Shchetinina Anna Viktorovna (2018), orcid.org/0000-0002-9085-8697, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), anna-73.schetinina@yandex.ru.

The article considers the language image of the intellectual on the basis of the data presented in the explanatory dictionaries, including the dictionaries of jargon and Russian folk dialects. It is noted that the uniqueness of the concept of "intellectual" causes the complexity of the dictionary definition. As a result of the analysis of definitions of the word *intelligent* it is established that in lexicographical sources there is no uniformity in interpretations: usually the word is presented as a monosemant in which meaning the belonging of the person to a certain social group is fixed, in other cases belonging to group and at the same time some personally significant qualities are specified. It is emphasized that in order to list all the qualities recorded in the dictionaries, it is necessary to refer to different sources, in which complementary information is presented. Summarizing these dictionaries, the author formulates three literary meanings, on the basis of which different images of the intellectual are formed: as a representative of the class of intelligentsia; as a person endowed with positive moral qualities regardless of belonging to a social group; as a person belonging to the class of intelligentsia, but possessing negative characteristics (lack of will, adaptability, etc.). It is shown that according to the materials of dialect and slang dictionaries the image of an intellectual can be interpreted in the aspect of the semantics of exclusivity as a person, for various reasons alien to the society of criminals and traditional peasant society.

Key words: linguocultural type; intellectual; definitional analysis.

Material resources

- Biryukov, V. P. (2003). *Slovar' narodnogo yazyka na Urale: (Iz materialov)*. Shadrinsk: Shadrinskiy Dom pechati. (In Russ.).
- Chernykh, P. Ya. 1994. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2-kh tomakh, I*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Evgenyevoy, A. P. (ed.) (1999). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t., I. A-Y*. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. (In Russ.).
- Grachev, M. A. (2003). *Slovar' tysyacheletnogo russkogo argo: 27 000 slov i vyrazheniy*. Moskva: Ripol Klassik. (In Russ.).
- Khimik, V. V. (2004). *Bolshoy slovar' russkoy razgovornoy rechi*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2000). *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (1998). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo*. Sankt-Peterburg: NORINT. (In Russ.).
- Lopatin, V. V., Lopatina, L. E. (1997). *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

1 The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 16-1802075 "Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics").

- Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. (1998). *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdeprii*. Sankt-Peterburg: Folio-Press. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. (2000). *Bolshoy slovar' russkogo zhargona*. 25 000 slov. 7 000 ustoychivyykh sochetaniy. Sankt-Peterburg: Norint. Available at: <https://ojargone.ru/>. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Lutskeya, N. M. (2017). *Bolshoy universalnyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Slovare XXI veka. (In Russ.).
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: www.ruscorpora.ru. (In Russ.).
- Smirnov, V. (1908). *Polnyy slovar' inostrannykh slov. Voshedshikh v russkiy yazyk s obshchestvennym tolkovaniem ikh znacheniya i upotrebleniya, i so vklucheniem otdaynykh slov i fraz, upotreblayayushchikhsya v ustnoy i pismennoy rēchi v ikh originalnoy inostrannoy formē*. Moskva: Tipo-Litografiya Torgovogo Doma E. Konovalova i K. (In Russ.).
- Prokosheva, K. N. (2002). *Frazeologicheskiy slovar' permskikh govorov*. Perm'. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.) (1998). *Russkiy semanticheskiy slovar' . Tolkovyy slovar' , sistematizirovannyy po klassam slov i znacheniya: v 6-ti tomakh, I*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.) 2011. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniya o proiskhozhdenii slov*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Skvortsov, L. I. (2009). *Bolshoy tolkovyy slovar' pravilnoy russkoy rechi: 8000 slov i vyrazheniy*. Moskva: Oniks: Mir i Obrazovaniye. (In Russ.).
- Slovar' russkikh narodnykh govorov, 1—38*. (1965—2004). Moskva, Leningrad, Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. (1950—1965)*. Moskva; Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka v 4-kh tomakh: Opisanie ENI*. (2006). In: *Fundamentalnaya elektronnyaya biblioteka "Russkaya literatura i folklor"* (FEB). Moskva. Available at: <http://feb-web.ru>. (In Russ.).

References

- Eremina, M. A. (2003). *Leksiko-semanticheskoye pole «Otnosheniye cheloveka k trudu v russkikh narodnykh govorakh: etnolingvisticheskiy aspekt: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Gogolitsyna, N. (2002). The Russian intelligentsia. *Rusistika*, 25: 14—22.
- Ishimskaya, E. V. (2010). Metodologiya issledovaniya intelligentsii: problemy i perspektivy. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region*, 1 (13): 70—75. (In Russ.).
- Kamchatnov, A. *O kontsepte intelligentsiya v kontekste russkoy kultury*. Available at: <http://www.gumer.info/bibliotekBuks/Culture/Article/kamkonec.php>. (In Russ.).

- Karasik, V. I. (2005). Lingvokulturnyy tipazh «russkiy intelligent». In: *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnyye tipazhi: sbornik nauchnykh trudov*. Volgograd: Paradigma. 25—53. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. (2006). *Gordyy nash yazyk*. Sankt-Peterburg: Avalon; Azbuka-klassika. 338—346. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2001). Sovremennyy russkiy intelligent: popytka rechevogo portreta. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii, 1*: 90—106. (In Russ.).
- Petrova, A. S. *Kak rossiyanе ponimayut slova «intelligentsiya»*. Available at: www.fom.ru. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. 2001. Slovo v menyayushchemsya mire: russkiy yazyk nachala XXI stoletiya: sostoyaniye, problemy, perspektivy. In: *Issledovaniya po slavyanskim yazykam, 6*: 177—202. (In Russ.).
- Yaroshenko, O. A. (2010). Shtrikhi k rechevomu portretu russkogo intelligenta. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 3 (11)*: 68—77. (In Russ.).
- Yaroshenko, O. A. (2011). *Evolutsiya lingvokulturnogo tipazha «russkiy intelligent»*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Saratov. (In Russ.).